

М 75

689/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

МОЛДАВАН Иван Федорович

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(в сравнении с украинским и белорусским)

(Специальность 10.02.01 — Русский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

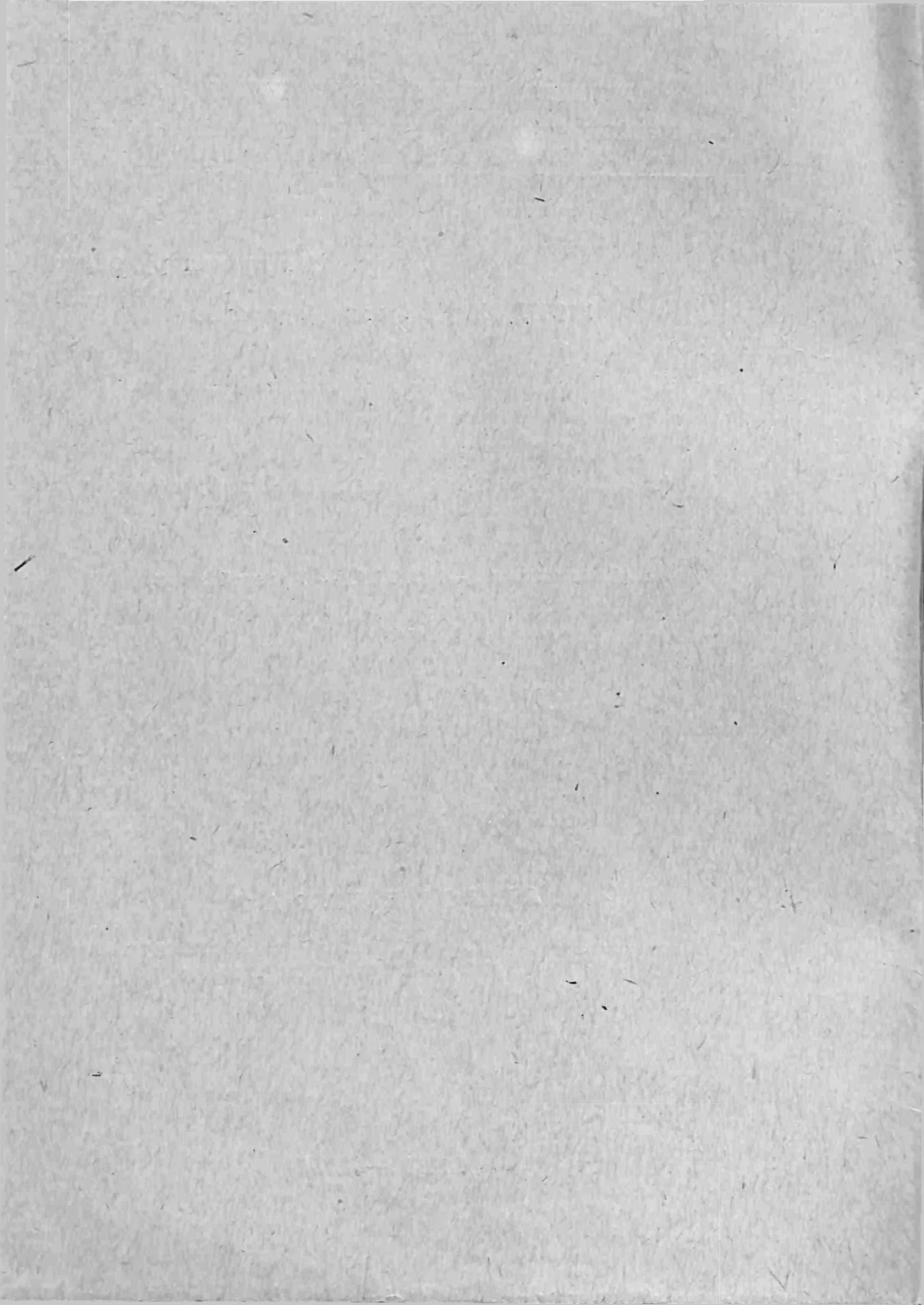
НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100313503

КИЕВ — 1974.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

МОЛДАВАН Иван Федорович

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(в сравнении с украинским и белорусским)

(Специальность 10.02.01 — Русский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Губенко Ульяна Михайловна
с самым глубоким уважением и
искренней благодарностью

КИЕВ — 1974.

Автор

12.11.74

г. Запорожье.

Работа выполнена на кафедре русского языка Запорожского государственного педагогического института.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор С. Ф. Самойленко.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Г. П. Ижакевич.

кандидат филологических наук, доцент Г. В. Содоль.

Ведущее учреждение — кафедра русского языка Днепропетровского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Автореферат разослан « 4 » ноября 1974 г.

Защита диссертации состоится « 11 » декабря 1974 г.

в « 12 » часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького

(ауд. 233).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале института (Киев, ул. Пирогова, 9).

Отзывы просим присылать по адресу: 252030, Киев, 30, улица Пирогова, 9, научная часть.

Ученый секретарь Совета.

Многонациональный советский народ в декабре 1972 года отметил 50-летие образования Союза ССР. «Важным результатом успешного решения национального вопроса в нашей стране, — указывается в Постановлении ЦК КПСС, — является всестороннее развитие языков всех социалистических наций и народностей Советского Союза».¹

В современном советском и зарубежном языкознании многие проблемы развивающихся языков в условиях многонационального социалистического государства стали актуальными.

Настоящая работа посвящается одной из малонисследованных проблем лексики и грамматики, а также словообразования и стилистики современного русского языка — проблеме существительных общего рода. Большой интерес представляет изучение грамматических, словообразовательных и стилистических свойств слов общего рода современного русского языка в сравнении со свойствами слов общего рода современного украинского и белорусского языков.

Поскольку развитие языков тесно связано с историей народов то исследование в диссертации построено на основе известного ленинского положения о том, что «...самое важное, чтобы подойти... с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».²

¹ Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». М., Издательство политической литературы, 1972, стр. 15.

² В. И. Ленин. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Полное собрание сочинений, изд. 5-е, т. 39. М., Государственное издательство политической литературы, 1963, стр. 67.

В условиях развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране вопросы изучения различных языковых фактов родственных языков, в частности, русского, украинского и белорусского имеют особое значение.

Важную роль при этом играет выбор и правильное использование современных методов исследований.

Одним из основных принципов научных исследований В. И. Ленин считал требование всесторонности изучения предмета. «Чтобы действительно знать предмет, — указывал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все его связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок».³

Изучение в плане сравнения различных сторон родственных языков обогащает теоретическую базу обоснования языковых норм, содействует повышению уровня культуры речи носителей языков, способствует подъему народного образования и развитию культуры. «От культурного роста населения, — говорится в Программе КПСС, — в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства».⁴

Решения XXIV съезда КПСС определили огромные задачи советской науки, в том числе и советского языкознания.

В отечественном языкознании слова общего рода не были предметом специальных исследований. В трудах русских языковедов М. В. Ломоносова, И. Ф. Калайдовича, А. Х. Востокова, Г. П. Павского, Ф. И. Буслаева, К. С. Аксакова, Э. А. Вольтера, А. И. Соболевского, А. А. Потебни, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, А. В. Миртова, Н. М. Шанского, украинских — А. Е. Крымского, Л. А. Булаховского, С. Ф. Бевзенко, белорусских — Е. Ф. Карского, М. А. Жидович, Н. И. Гурского лексические, грамматические и словообразовательные особен-

³ В. И. Ленин. Еще раз о профсоюзах. Полное собрание сочинений, изд. 5-е, т. 42. М., Государственное издательство политической литературы, 1963, стр. 290.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., Издательство политической литературы, 1958, стр. 129.

ности слов общего рода рассматривались в общей системе категорий существительных.

Лишь в последнее десятилетие в изучение слов общего рода русского языка определенный вклад внесли И. П. Мучник, Т. В. Шанская, Л. К. Мелик-Оганджян, Н. А. Крылов, Е. П. Калечиц, Л. А. Климкова, З. М. Плискевич, А. Б. Копелювич; украинского языка — И. И. Ковалик, С. Ф. Самойленко, М. В. Леонова, И. Г. Матвийс; белорусского — Е. К. Юревич, А. И. Наркевич, П. В. Верхов.

Однако многие аспекты существительных общего рода современного русского языка нуждаются еще в более глубоком и всестороннем рассмотрении в сравнении с существительными общего рода современного украинского и белорусского языков. Не изучены, например, в сравнительном плане сущность категории общего рода и морфологические средства ее выражения, особенности синтаксического употребления слов общего рода и сфера их использования. Не исследованы черты общности и различия. Большой интерес представляют изменения в семантике ряда слов, хронологически более ранние и более поздние образования, условия и причины перехода некоторых существительных в разряд слов общего рода, семантические группы, способы словообразования, общие и специфические словообразовательные типы и модели, их продуктивность и регулярность, экспрессивно-эмоциональные группы, стилистическое использование в различных родах и жанрах художественной литературы и других стилях литературных языков.

Почти не рассматривались такие важные вопросы, как происхождение существительных общего рода, заимствование и образование некоторых слов общего рода от заимствованных слов.

Актуальность исследования категории общего рода состоит и в том, что в новых школьных учебных программах для 5-го класса и учебниках русского языка, а также украинского и белорусского, существительные общего рода впервые выделены в отдельную тему.

В диссертации поставлены следующие задачи:

1. Исследовать грамматические свойства существительных общего рода современного русского языка в сравнении с грамматическими свойствами слов общего рода современного украинского и белорусского языков.

2. Рассмотреть лексико-семантические особенности слов общего рода русского языка в сравнении с лексико-семантическими особенностями украинского и белорусского языков.

3. Изучить способы и средства словообразования существительных общего рода, выявить словообразовательные типы и модели, общие для всех восточнославянских языков, только для двух из них и специфические для современного русского, украинского и белорусского языков.

4. Выяснить происхождение, причины и условия заимствования некоторых производящих основ существительных общего рода.

5. Установить основные сферы речевого употребления слов общего рода, определить их стилистические возможности и некоторые приемы использования.

Решение поставленных задач осуществлялось на методологических основах, разработанных в трудах классиков марксизма-ленинизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

На протяжении 10 лет изучалась обширная специальная лингвистическая литература отечественных и зарубежных авторов, обследовано 97 отечественных и зарубежных словарей и лексикографических материалов, изучено 42 школьных советских и дореволюционных учебника, проведено обследование всех текстов сочинений академических изданий А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, Якуба Коласа, выборочно обследованы произведения художественной литературы и публицистики русских, украинских и белорусских писателей и поэтов, сборники произведений устного народного творчества, центральные и областные газеты, общественно-политические и литературно-художественные журналы (44 названия), вышедшие в течение последних 10 лет, использованы материалы Словарных картотек Института русского языка АН СССР, Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР, Института языкознания им. Якуба Коласа АН БССР.

Собранный материал употребления слов общего рода составляет в русском языке 6 тысяч иллюстраций, в украинском — более 5,5 тысяч, в белорусском — около 4 тысяч.

В работе использованы методы лингвистического наблюдения и описания, статистического подсчета и сравнительного анализа языковых фактов.

Реферлируемая диссертация представляет собой одну из первых попыток исследовать нарицательные слова общего рода современного русского языка в сравнении со словами общего рода современного украинского и белорусского языков, установить их место в системе существительных современных восточнославянских языков.

Диссертация состоит из «Введения», четырех глав, «Заключения», библиографии, списка условных сокращений и двух «Приложений». В «Приложении 1» приводятся 13 статистических таблиц, характеризующих количественные соотношения слов общего рода в различных аспектах их анализа, в «Приложении 2» дается алфавитный «Перечень» русских, украинских и белорусских имен существительных общего рода с указанием страниц словарей, где они фиксируются, или источников, где слова общего рода употреблены, но в словарях они не отмечены.

Во «Введении» излагаются краткие сведения из истории исследования категории общего рода в русском, украинском и белорусском языках. Отмечается, что недостаточная изученность семантических, грамматических, словообразовательных и стилистических свойств слов общего рода негативно отражается на их определении, характеристике и выделении в словарях, статьях, вузовских и школьных пособиях. Иногда в словарях принадлежность существительных к разряду общего рода не подтверждается иллюстративным материалом. Встречается разницей родовых помет. Одно и то же существительное на **-а(-я)** в одновременно изданных словарях обозначается разными родовыми пометами, что приводит к неточному его употреблению и неправильному грамматическому оформлению. Случаи смешения существительных общего рода с «двуродовыми» и «родонеизменяющимися» отрицательно отражаются на обучении родному языку и повышении уровня речевой культуры.

В I главе «**Грамматическая характеристика имен существительных общего рода в современном русском языке (в сравнении с украинским и белорусским)**» освещаются сущность категории общего рода и морфологические средства ее выражения, особенности синтаксического употребления этих слов в отличие их от «двуродовых» и «родонеизменяющихся» на **-а(-я)**.

Словами общего рода называются такие существительные со значением лица, которые одной и той же формой с

флексией **-а(-я)** в русском и белорусском языках и с флексиями **-а(-я)**, **-о**, **-е** в украинском конкретный грамматический род выражают только в контексте синтаксически и по смыслу в соответствии с полом обозначенного лица или родовой принадлежностью персонифицированного существа, предмета или явления. Например: русск. **наш(-а) неряха, грязнуля, пришел (-л-а)**; бел. **наш(-а) жмінда, пустамеля прыйшоў(-ла)**; укр. **наш(-а) заволока, бруднуля прийшов (-л-а), наш(-е) базікало, ледащо, дармоїдсько, хлопщиче прийшов (-л-о), наша(-е) бабисько, дівчице прийшла (-л-о)**.

Если слова общего рода употребляются для обозначения лиц мужского пола или персонифицированных существ, предметов, явлений мужского рода, то они выражают грамматическое значение мужского рода (в украинском языке, кроме того, с флексиями **-о**, **-е** — среднего рода).

Если слова общего рода употребляются для обозначения лиц женского пола или персонифицированных существ, предметов, явлений женского рода, то они выражают грамматическое значение женского рода (в украинском языке, кроме того, с флексиями **-о**, **-е** — среднего рода).

Синтаксическими показателями рода выступают согласуемые в роде пояснительные слова — прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения, глагольные формы прошедшего времени и сослагательно-го наклонения. Но выражать грамматический род они могут и по смыслу, без согласуемых в роде поясняющих слов — по содержанию. В качестве показателей рода тогда служат личные местоимения, собственные и нарицательные существительные, а также целые выражения.

Таким образом, сущность грамматической категории общего рода в современном русском, украинском и белорусском языках состоит в том, что существительные общего рода в отличие от «родонеизменяющихся» — слова «родоизменяющиеся».⁵ Одна и та же словоформа с флексией **-а(-я)** в соответствии с полом обозначенного лица в употреблении выражает значение мужского рода или жен-

⁵ Термин «родоизменяющиеся» заимствован у Т. В. Шанской. См. Т. В. Ш а н с к а я. Слова общего рода в русском языке. — «Русский язык в школе», 1959, № 5, стр. 12.

ского (в украинском языке, кроме того, с флексиями **-о, -е** — среднего рода). Вне контекста, например, в словаре, существительные общего рода к полу лица безразличны, поэтому они не выражают конкретный грамматический род.

Морфологическими средствами выражения категории общего рода выступают синкретическая (словоформобразующая) флексия **-а(-я)** и парадигма I склонения (в украинском языке, кроме того, флексии **-о, -е** и парадигма 2 склонения).

Основной особенностью синтаксического функционирования слов общего рода является то, что они как оценочные существительные чаще используются в определительно-оценочной функции — в роли приложений и присвязочной части именного составного сказуемого. Объясняется это тем, что слова общего рода, употребленные в роли подлежащих, дополнений, обращений выполняют несвойственные им функции номинации субъекта или объекта.

В соответствии с их семантическими, грамматическими и стилистическими особенностями слова общего рода следует разграничивать от других подобных им существительных на **-а(-я)**. В современных толковых, переводных и областных словарях русского и украинского языков родовыми пометами русск. «м. и ж.», укр. «ч. і с.», «ч. і ж.», «ж. і с.» обозначены не только существительные общего рода, но и склоняемые «двуродовые» существительные на **-а(-я)**. «Двуродовыми» на **-а(-я)** мы называем такие неличные существительные, которые обозначают животных, птиц, предметы, явления и т. п., не имеют экспрессии и эмоциональной окрашенности, не являются оценочными, но употребляются в речи в виде дуплетов на **-а(-я)** мужского рода или женского независимо от половой принадлежности. Например: русск. **чистокровка, -и**, м. и ж., «чистокровное, породистое животное» («Словарь русского языка», т. IV, М., ГИИНС, 1961, стр. 929); укр. **дворняга, -и**, ч. і ж., «непородный дворовой собака» («Словник української мови», т. II, К., «Наукова думка», 1971, стр. 225) и др. Такие случаи приводят к смешению существительных с разной родовой характеристикой. Поэтому было бы целесообразным в словарях ввести для существительных общего рода специальные родовые пометы: русск. «общ., м. или ж.»; укр. «сп., ч. або ж.»

«сп., ч. або с.», «сп., ж. або с.»; бел. «аг., м. або ж.», сохранив при этом за «двуродовыми» помету «м. или ж.»; укр. «ч. або ж.», «ч. або с.», «ж. або с.»; бел. «м. або ж.». Эти пометы разграничат существительные общего рода от «двуродовых». Союзы «или», «або» вместо «и», «і» — показатели того, что слова общего рода в употреблении могут выразить только один род из указанных двух, а не одновременно два при пометах с союзами «и», «і», как это может понять, например, школьник или иностранец, пользующиеся словарем.

Во II главе «**Лексический состав имен существительных общего рода в современном русском языке (в сравнении с украинским и белорусским)**» устанавливаются семантические группы, общность и различие корней слов общего рода, исторические изменения значений ряда слов, рассматриваются вопросы происхождения, условия и причины заимствований производящих основ и образование новых слов на базе заимствований из неславянских языков.

Обследование современных толковых, переводных, этимологических, исторических, областных и других филологических словарей, изучение образцов употребления слов общего рода в языке художественной литературы и других стилях литературных языков показало, что лексический состав слов общего рода в современных восточнославянских языках богат и очень подвижен. В употреблении находится значительно больше существительных общего рода, чем их зафиксировано в самом полном толковом словаре. Некоторые широко используемые новообразования, например, русск. **воображуля, почемучка, первоклашка** и др. в новейших словарях не отмечены. Обследования словарей показывает, что в них зафиксировано небольшое количество слов общего рода. Так, в «Словаре церковно-славянского и русского языка» (т. I—IV, СПб., 1847) отмечено только 154 слова общего рода, а в Словаре Даля — 1278, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова — 240, в «Словаре русского языка» (т. I—IV, М., ГИИНС, 1957—1967) — 239, в «Словаре современного русского литературного языка» (т. I—XVII, М.—Л., «Наука», 1950—1965) — 338, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (изд. 9-е, исправленное и дополненное, М., «Советская энциклопедия», 1972) — 206 против 142 слов общего рода, зафиксированных в

«Словаре русского языка» С. И. Ожегова, изд. 1964 г., в «Словаре русских народных говоров» (вып. I—IX, на буквы А—З) — 977; в «Українсько-російському словнику» (тт. I—VI. К., Изд-во АН УССР, 1953—1959) — 281, в Словаре Б. Гринченко (тт. 1—IV. К., 1909—1910)—233; в словаре Носовича И. И. (СПб., 1870) — 432, в «Беларуска-рускім слоўніку» (М., ГИИНС, 1962) — 138.

Так как точный количественный состав употребляемых существительных общего рода в современном русском, украинском и белорусском языках установить невозможно, то в диссертации, исходя из данных алфавитного «Перечня» (см. «Приложение 2») зафиксированных в словарях и в некоторых источниках наиболее употребительных существительных общего рода, количественные соотношения родственных и специфических корней лексического состава разрядов, групп и т. п. проводится в процентном исчислении.

Подсчеты показывают, что общих восточнославянских корней слов общего рода в русском языке по отношению ко всему составу корней русского языка составляет 62%, соответственно в украинском—49%, белорусском—51%.

«Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, а также исследования З. М. Плискевич⁶ показывают, что в древнерусской письменной речи употреблялись слова общего рода главным образом книжные и межстилевые, лишенные яркой экспрессивно-оценочной окраски. Большинство из них вышло из употребления в современных восточнославянских языках, сохранилось только небольшое их количество, причем некоторые изменили свое лексическое значение.

Формировавшиеся на протяжении XVII — XVIII вв. и особенно в течение XIX в. восточнославянские литературные языки активно обогащались словами общего рода с ярко выраженной отрицательной экспрессивно-эмоциональной окраской за счет народных говоров и новообра-

⁶ См.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, тт. I—III. М., ГИИНС, 1958; З. М. Плискевич. Из истории агентивных имен существительных с основой на -а(-йа). — В сб.: «Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка». М., «Наука», 1969, стр. 43—56.

зований. Несколько существительных было заимствовано из польского языка, например, польск. *zabijaka*, *piezdaга* русск., укр., бел. **заби(і)яка**, бел. **няздара** и др.

В результате происшедших в советском обществе социальных сдвигов — приобщение женщины к активной деятельности в общественно-политической, производственной и культурной жизни наравне с мужчинами — расширили семантику некоторые слова мужского рода на -а и вследствие этого перешли в состав слов общего рода, например, русск., укр., бел. **дока**, **писака** (бел. **пісака**) **воллега** (укр. **колега**, бел. **калега**) и др.

Наблюдается также увеличение количества употребляемых слов общего рода в разговорно-бытовой речи современного русского литературного языка и соответственно украинского и белорусского.

По семантике существительные общего рода разнообразны. Они представляют собой разряд экспрессивно-эмоционально-оценочных слов, обозначающих людей по их типичным действиям, внешним признакам, внутреннему качеству, поведению, состоянию и т. п.

С точки зрения качества оценки слова общего рода в современном русском, украинском и белорусском языках подразделяются на два неравные разряда: первый, самый многочисленный, объединяет слова общего рода, характеризующие людей отрицательно, второй — положительно.

В первом разряде выделяется 14 семантических групп слов общего рода, отрицательно оценивающих черты характера и поведения людей по их действиям и состоянию, по их внутреннему качеству, неряшливому, грязному, неопрятному виду; обозначающих людей, которые не любят трудиться, болтунов, лгунов, пьяниц; жадных, прижимистых, скупых, глупых, необразованных и невоспитанных, прожорливых и ненасытных, грубых и злых, хитрых и нечестных; называющих людей по их физическим недостаткам, социально вредным действиям и т. п.; отдельную группу составляют бранные слова.

Во втором разделе выделяется 6 семантических групп слов общего рода, обозначающих людей (главным образом детей и женщин) с оттенками ласкательности и нежности; характеризующих людей по их внешнему облику, состоянию и положению в обществе; по их действиям, вы-

полняемой работе, отношению к труду, умениям, знаниям, поведению и положительным качествам характера; оценивающих людей с оттенками сочувствия, доброжелательности и восхищения.

В каждой группе приводятся примеры, указывается процентное соотношение идентичных по морфемному составу и эквивалентных по значению слов, общих для русского, украинского и белорусского языков, общих только для русского и украинского, русского и белорусского, украинского и белорусского и специфических для русского, украинского и белорусского языков. В первом разряде современного русского языка находится 77,8% всего состава существительных общего рода в русском языке, в том числе специфических 48,2%; соответственно в украинском языке — 84,1%, в том числе специфических — 60,9%; в белорусском языке — 88,5%, в том числе специфических — 58,8%. Во втором разряде современного русского языка — 22,2% всего состава существительных общего рода русского языка, в том числе специфических — 10,9%; соответственно в украинском языке — 15,9%, в том числе специфических — 7,6%; в белорусском языке — 11,5%, в том числе специфических — 4,1%.

Таким образом, специфические слова общего рода, свойственные только одному языку, составляют половину или более половины всего количественного состава в каждом из восточнославянских языков.

По происхождению существительные общего рода распределяются по следующим группам: общеславянские, например, русск., укр. **сирота**, бел. **сірата**; русск. **лада**, укр. **ладо**; укр., бел. **слуга** и др.; восточнославянские, например, **невеза**, **пияница**, **работяга**, **сиротина**, **сиротка** и др.; собственно русские (украинские, белорусские), проникшие из народных говоров или образовавшиеся главным образом от общих корней в эпоху складывания и развития восточнославянских языков, например: русск. **бедняга**, укр. **бідняка**, бел. **бядача**; русск. **добряга**, укр. **добряка**, бел. **дабрыня**; русск. **замазуля**, укр. **замазуха**, бел. **замазоха**; русск. **жилина**, укр. **жила**; русск. **сластёна**, бел. **сласцёха**; укр. **балакуха**, бел. **балака**; специфические русск. **барабонька**, **брюзга**, **сквалыга**; укр. **бідолаха**, **гороваха**; бел. **боўтала**, **жмiндзіла** и под.; заимствованные из польского языка и образовавшиеся на базе неславянских слов. Условия и причины заимствования объясня-

ются главным образом языковыми контактами между заимствующими языками и языками-посредниками или языками-источниками, близостью их грамматического строя, стремлением к лаконизму языков, которые заимствуют, уточнению понятий, устранению многословности.

Обогащение почти наполовину состава слов общего рода современных восточнославянских языков за счет собственных ресурсов свидетельствует об интенсивности развития их словарного состава.

В III главе «**Словообразование имен существительных общего рода в современном русском языке (в сравнении с украинским и белорусским)**» ставится задача охарактеризовать в сравнительном плане в современном русском языке состав и типы мотивирующих основ, словообразовательные типы и модели существительных общего рода, общие для русского, украинского и белорусского языков, только для двух из них или специфические для одного языка; выяснить, какие словообразовательные типы продуктивные, малопродуктивные, непродуктивные, регулярные, нерегулярные, а также способы словообразования.

Изучение показывает, что подавляющая часть слов общего рода образовалась морфологическим способом далеко в неравной степени всеми его подтипами: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, синкретико-флективным, префиксальным синкретико-флективным, сложением основ и словосложением.

Лексико-семантическим способом образовалось в русском языке, а также в украинском и белорусском, немного слов общего рода. Единичные образования отмечены лексико-синтаксическим способом (русск., укр., бел. **шантрапа**, русск. **немогузнайка**, укр. **неминайкорчма**) и морфолого-синтаксическим (русск., **визави**, **инкогнито**, укр. **візаві**, **інкогніто**; бел. **візаві**, **інкогніта**).

Самыми богатыми по разновидности словообразовательных типов и моделей выступают суффиксальный и синкретико-флективный подтипы морфологического способа словообразования.

Синкретико-флективный подтип характеризуется тем, что в мотивирующей глагольной или именной словоформе отсекаются все послекорневые аффиксы и затем к оставшейся части основы присоединяется синкретическая (сло-

воформобразующая) флексия **-а(-я)**. Этот словообразовательный подтип назван нами синкретико-флективным потому, что релевантным признаком мотивированного слова является не прибавление суффикса, а наоборот, устранение его из мотивирующей основы. Место же нулевой флексии занимает синкретическая флексия **-а(-я)**, которая одновременно выполняет две функции: словообразующую и формообразующую. Хотя синкретическая флексия **-а(-я)** и имеет словообразовательное значение, суффиксом признать ее можно только условно, так как она выполняет в слове все функции флексии: выражает грамматическое значение существительного общего рода, указывает на синтаксические отношения данного слова к другим словам, формирует парадигму склонения, не входит в состав основы мотивированного слова.

Синкретико-флективное словообразование сопровождается либо фонетическим переоформлением в мотивирующей основе (чередование звуков, изменение качества конечного согласного, перенос ударения), либо без него, но без участия суффиксов.

По характеру мотивирующих основ выделяется четыре типа синкретико-флективного словообразования: от основ глаголов, реже от основ существительных, прилагательных и причастий. Например: русск. **зевать** — **зѣва(е:'о)**, укр. **ревти** — **рева**, бел. **гарэзіць** — **гарэза(з':з)**, русск. **придираться** — **придира**, укр. **заїкатися** — **заїка**, бел. **падлізацца** — **падліза** и др. В этом подтипе выделяется 9 непродуктивных и нерегулярных словообразовательных типов, из которых 8 общих для всех восточнославянских языков и только один общий для русского и украинского языков.

Суффиксальный подтип морфологического способа словообразования характеризуется большой разновидностью словообразовательных типов и моделей. В количественном отношении преобладают словообразовательные типы, общие для русского, украинского и белорусского языков (см. таблицу 13).

Таблица 13.

Количественное соотношение суффиксальных словообразовательных типов имен существительных общего рода от мотивирующих глагольных, субстантивных и адъективных основ

Общие и специфические словообразовательные типы	Количество суффиксальных словообразовательных типов			Всего
	от основ глаголов	от основ существительных	от основ прилагательных	
1. Словообразовательные типы, общие для всех восточнославянских языков	13	16	13	42
2. Словообразовательные типы, общие только для русского и украинского языков	1	6	1	8
3. Словообразовательные типы, общие только для русского и белорусского языков	4	1	4	9
4. Словообразовательные типы, общие только для украинского и белорусского языков	3	1	5	9
5. Специфические для русского языка словообразовательные типы	3	6	4	13
6. Специфические для украинского языка словообразовательные типы	6	7	2	15
7. Специфические для белорусского языка словообразовательные типы	3	4	1	8
В с е г о	33	41	30	104

По лексико-грамматическим свойствам мотивирующих основ и участию суффиксов словообразовательные типы и модели распределяются следующим образом:

1. Общие для всех восточнославянских языков от основ глаголов словообразовательные типы и модели с суффиксами **-ак-а(-як-а)**, **-ал-а(-ал-о)**, **-яг-а**, **-и(ы)л-а(-ил-о)**, **-к-а**, **-лк-а**, **-уг-а(-юг-а)**, **-ох-а(-ѣх-а)**, **-ыг-а(-иг-а)**, **-с-а**, **-уш-а**, **-ух-а(-юх-а)**, **-ул-я**: от основ существительных **-аг-а(-яг-а)**, **-уг-а(-юг-а)**, **-ак-а(-як-а)**, **-ин-а(-ін-а, -ын-а)**, **-ынд-а(-инд-а)**, **-ох-а(-ѣх-а)**, **-к-а**, **-ажк-а(-яжк-а)**, **-ужк-а(-южк-а)**, **-ыжк-а(-йжк-а -ижк-а)**, **-ючк-а**, **-очк-а(-ачк-а)**, **-ечк-а**, **-еньк-а**, **-инка(-інк-а)**, **-иноч-к-а(-іночк-а, -іначк-а)**; от основ прилагательных **-яг-а**, **-уг-а(-юг-а)**, **-юк-а**, **-ниц-а(-я), -ніц-а)**, **-ул-я**, **-ин-а(-ін-а)**, **-іц-а(-я)-іц-а**, **-ох-а(-ех-а)**, **-ош-а**, **-он-я**, **-ш-а**, **-инк-а(-інк-а)**, **-очк-а**;

2. Общие только для русского и украинского языков от основ глаголов **-х-а**; от основ существительных **-ук-а(-юк-а)**, **-ур-а**, **-оз-а**, **-ашк-а(-яшк-а)**, **-оньк-а**, **-ачк-а(-ячк-а)**; от основ прилагательных **-ын-я(-ин-я)**;

3. Общие только для русского и белорусского языков: от основ глаголов **-ах-а(-ях-а)**, **-ашк-а(-яшк-а)**, **-н-я**, **-ц-а**; от основ существительных **-ыг-а**; от основ прилагательных **-к-а**, **-ышк-а**, **-ыг-а**, **-ух-а(-юх-а)**;

4. Общие только для украинского и белорусского языков: от основ глаголов **-юк-а**, **-ц-я(-ца)**, **-ен-а**; от основ существительных **-ул-а**; от основ прилагательных **-ак-а(-як-а)**, **-еч-а(-эч-а)**, **-инд-я(-янд-а, -яндз-я)**, **-ерд-я(-ярд-а)**, **индр-а(-індр-а)**;

5. Специфические для русского языка от основ глаголов **-ушк-а**, **-ишк-а**, **-ѣн-а**; от основ существительных **-об-а**, **-яби-я**, **-ушк-а**, **-ульк-а**, **-ишк-а**, **-ошк-а**; от основ прилагательных **-ен-а**, **-уш-а**, **-аш-а**, **-ушк-а**;

6. Специфические для украинского языка от основ глаголов **-к-о**, **-ех-а**, **-ур-а(-юр-а)**, **-ик-а(-ік-а)**, **-ег-а**, **-вц-я**; от основ существительных **-ищ-е**, **-иськ-о**, **-к-о**, **-ег-а**, **-ек-а**, **-яг-а**, **-ах-а**; от основ прилагательных **-к-о**, **-ах-а**;

7. Специфические для белорусского языка от основ глаголов **-ек-а(-эк-а)**, **-ін-а**, **-ошк-а**; от основ существительных **-ынд-а**, **-айстр-а**, **-от-а**, **-енд-а**; от основ прилагательных **-эг-а**.

Из общего состава суффиксов выделяются омонимичные: 10 из них участвует в отглагольном, отсубстантивных

ном и отадъективном словообразовании: -к-а, -ох-а(-ĕх-а), -яг-а, -ак-а(-як-а), уг-а(-юг-а), -ушк-а, -к-о, -ыг-а, -юк-а, -ин-а(-ін-а, -ын-а); 3 — в отглагольном и отсубстантивном: -ашк-а(-яшк-а), -ошк-а, ур-а); 7 — в отглагольном и отадъективном: -ул-я, -ух-а(-юх-а), -ах-а, -уш-ка, -ен-а, -ишк-а (-ышк-а), эг-а; 2 — в отсубстантивном и отадъективном: -очк-а, -ынд-а(-инд-а).

Почти все словообразовательные типы являются непродуктивными и нерегулярными, некоторые из них имеют единичные образования. Малопродуктивными и регулярными выступают только отглагольные словообразовательные типы с суффиксами **-ак-а(-як-а)**, **-ал-а(-ал-о)**, **-ил-а (ил-о, -ыл-а)** и отсубстантивный с суффиксом **-к-а**; отадъективный с суффиксом **-яг-а** малопродуктивный и регулярный только в русском языке. Их (и некоторых других) словообразовательные модели регулярны, так как «...от основ соответствующего типа, — указывает И. И. Ковалик, — всегда можно образовать морфологическую единицу с определенными аффиксом и стандартным значением».⁷

В IV главе «**Экспрессивно-эмоциональная окрашенность и стилистическое использование слов общего рода**» определяются стилистические ресурсы слов общего рода, выделяются их агентивные и атрибутивные экспрессивно-эмоциональные группы, рассматриваются некоторые стилистические приемы употребления этих существительных в произведениях А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, Якуба Коласа и других писателей; характеризуется стилистическое использование формы женского рода существительных общего рода при обозначении лиц мужского пола, а также в украинском языке — формы среднего рода при обозначении лиц мужского пола и женского.

Отечественные языковеды, исследовавшие стилистические ресурсы категории рода русского языка, А. А. Потебня, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев, А. И. Ефимов и др., украинского — И. К. Белодед, В. С. Ващенко, И. Г. Чередниченко и др., белорусского — С. Х. Александрович, М. И. Жиркевич, Е. К. Юревич и др. от-

⁷ И. И. Ковалик. Основні проблеми вчення про словотвір. «Українська мова і література в школі», 1970, № 11, стр. 29; см. «Грамматик» современного русского литературного языка». М., «Наука», 1970, стр. 39.

мечали большие стилистические возможности грамматического рода и особенно категории общего рода.

Обладая яркой экспрессивной и эмоциональной окрашенностью, существительные общего рода относятся к тем лексико-грамматическим и морфологическим средствам стилистики, которые в употреблении одновременно выполняют функции как средств изобразительных, так и выразительных.

В роли первых они ассоциативно связываются со зрительно-слуховыми ощущениями, создают яркий облик субъекта — носителя отрицательной (реже положительной) характеристики. В роли вторых — усиливают выражаемое лексическое значение оттенками экспрессивности и воздействуют на чувства читателя (слушателя) окраской эмоций. Существительные общего рода — слова характеризующие и оценивающие. На фоне стилистически нейтральных и даже экспрессивных «родонеизменяющихся» существительных они выделяются более ярко, экспрессивно и эмоционально. Ср.: русск. **плут** (м. р.) — **плутовка** (ж. р.), но **плутяга** (общ., м. или ж.); укр. **співак** (м. р.) — **співачка** (ж. р.), но **співака** (общ., м. или ж.); бел. **скрытны** (м. р.) — **скрытная** (ж. р.), но **скрытнога** (общ., м. или ж.).

Степень их экспрессивности, характер эмоциональности и стилистической окрашенности зависит от семантики мотивирующих слов и стилистических качеств словообразовательных средств. «Экспрессия создается благодаря взаимосвязи основы и суффиксов», — писал А. И. Ефимов.⁸

По значению мотивирующих слов и стилистической окраске суффиксов (или без них) в современных восточнославянских языках выделяется 10 агентивных и 10 атрибутивных экспрессивно-эмоциональных групп слов общего рода, оценивающих людей по различным их действиям, признакам, состоянию и т. п. или по выражаемому говорящим своему отношению к ним.

Агентивные характеризуют лицо по действию, названному мотивирующим словом, по занятости, по неспособности совершить действие или подвергнуться действию, по действию, не достигшему результата, по продолжительно-

⁸ А. И. Е ф и м о в. *Стилистика русского языка*. М., «Просвещение», 1969, стр. 137.

сти действия, по его направленности, по результату действия, по действию, выражающему восхищение и др. Атрибутивные оценивают лицо по признакам, отражающим его внутреннее состояние, названное мотивирующим словом, по внешним признакам, по различным семантическим оттенкам выражения субъективного отношения к лицу — пренебрежения, осуждения, презрения и т. п. или выражения доброжелательности, сочувствия, восхищения и т. п.

В украинском языке, кроме того, выделяется группа слов общего рода, которые обозначают лиц мужского пола в форме женского рода или среднего. Обозначение лица при этом оценивается негативно: с оттенками пренебрежения, иронии, фамильярности и т. п. или увеличительности, огрубелости и т. п.

В отличие от стилистически нейтральных «родонеизменяющихся» существительных слова общего рода относятся к группе «узкого стилистического назначения»,⁹ которые используются главным образом в устной речи разговорно-бытового стиля. В языке произведений художественной литературы они в устах персонажей, близких к народной среде по происхождению или деятельности, являются принадлежностью непринужденной разговорной речи. Поэтому сфера их употребления ограничена разговорно-бытовым и разговорно-просторечным стилями.

В поэтической речи слова общего рода используются реже, чем в произведениях эпических и драматических, и главным образом с положительными оценками лиц. Во всех случаях употребления слов общего рода качество оценки лиц, сила и яркость стилистических оттенков зависят от семантики употребленного слова, контекста, замысла автора, стилистической оформленности произведения или речевой ситуации, жанра и т. п.

По нашим наблюдениям, в языке произведений А. С. Пушкина употреблено 45 существительных общего рода из них 30 — в прозаических, 23 — в стихотворных, 27 — в письмах; 9 слов повторилось в трех родах литературного творчества, 4 — в двух. Разновидности стилистических значений использованных А. С. Пушкиным слов общего рода разделяются на несколько типов. Например, *бедняжка*, *горемыка*, *душка*, *крошка*, *малютка*, *сиротка*, *умница* выражают оттенки нежности, ласки, доброжелательности,

⁹ См.: І. Г. Череди́ченко. Нариси з загальної стилістики сучасної української мови. К., «Радянська школа», 1962, стр. 86.

восхищения, **душка, лапочка** — фамильярно-шутливого отношения, легкой иронии и т. п., **выскачка, зюзя, невежа, невежда, неряха, обжора, разиня, скряга** и др. — неодобрения, презрения, осуждения и т. п. Перенесение некоторых слов из просторечия или межстилевых в несвойственную им языковую среду, в поэтическую речь, является ярким стилистическим приемом усиления выразительности, например: «Когда постиг меня судьбины гнев. Для всех чужой, как **сирота бездомный**, Под бурею главой поник я томной» (19 октября, II, 426);¹⁰ «На этих днях, (среди) собора, **Митрополит, седой обжора**, Перед обедом невзначай Велел жить долго всей России» (В. Л. Давыдову, II, 178) и др.

Сатирической остротой и целенаправленностью отмечаются те места использования пейоративных слов общего рода в творчестве А. С. Пушкина, где он выражает свое негодование, отрицательное отношение к обозначенным этими словами лицам.

Существительные общего рода важное место занимают и в системе художественных языковых средств в творчестве Т. Г. Шевченко. В лирических, драматических и эпистолярных произведениях Т. Г. Шевченко слов общего рода употреблено 38. Приемы их стилистического использования, как и в творчестве А. С. Пушкина, разнообразны. Например, межстилевое **сирота**, употреблено 125 раз (употребляемость других слов общего рода значительно ниже, например, **сусіда** употреблено 22 раза, **дружина** — 20, **каліка** — 19, **ледащо**, **сиротина**, **сіромаха** — 18 и т. д.), использовано как средство изобразительное и как выразительное: в функции стилистического сравнения выступает 6 раз, например: «Сумно, сумно, **як сироти**, Мовчки похилились» (Гайдамаки, I, 77),¹¹ повторения — 6 раз, например: «**Сирота Ярема, сирота убогий...**», «**Сирота Ярема — Сирота багатий...**» (Гайдамаки, I, 81); много раз **сирота** используется в роли олицетворения, приложения,

¹⁰ Здесь и дальше цитируется по изданию: А. С. П у ш к и н. Полное собрание сочинений, тт. I—XVI. М., Издательство Академии наук СССР, 1937—1949. Том указывается римской цифрой, страницы — арабскими.

¹¹ Здесь и дальше цитируется по изданию: Т. Г. Ш е в ч е н к о. Повне зібрання творів у шести томах. Видання ювілейне. К., Видавництво АН УРСР, 1963—1964. Том указывается римской цифрой, страницы — арабскими.

обращения, обобщенного компонента фразеологизмов и др. В разнообразных стилистических функциях употребляются и другие слова общего рода.

Более широко используются слова общего рода в языке произведений Якуба Коласа. Их употреблено 112,¹² часть из них в речи автора, что сближает ее с речью персонажей, делает ее колоритной, народно-разговорной ярко рисующей картины жизни и быта белорусского крестьянства и сельской интеллигенции конца XIX и начала XX вв. Например: «Мой родны кут, лугі, крыніца! Цяпер для вас я — **чужаніца**» (Новая зямля, VI, 13); «**А гэты Юзік-шаляніца**, Малы яшчэ, зусім **дурніца**» (Новая зямля, VI, 16); «**Стаіць там крыжык-сіраціна**,... Пытаю: хто тут пачывае?... Ці здатны **хлопец-малайчына**?» (Новая зямля, VI, 48).

Сравнительно большее количество употребленных слов общего рода в языке произведений Якуба Коласа, чем в произведениях А. С. Пушкина и Т. Г. Шевченко, объясняется многими факторами. Основной из них — идейно-тематическая направленность и содержание произведений Якуба Коласа. Например, в поэме «Новая зямля», отражающей социальные противоречия белорусской деревни конца XIX в., рисуются яркие образы эксплуатируемых крестьян, показывается их нищета, беспросветная жизнь. В разговорной речи крестьян использовано 47 слов общего рода. Повышена и их частотность: **небарака** употреблено 8 раз, **дурніца**, **сведка** — по 5 раз, **завала**, **сірата**, **малайчына** — по 4 раза и др. Широко представлены слова общего рода и в других произведениях, например, в поэмах «Сымон-музыка» — 30, «Рыбакова хата» — 23, в романе-трилогии «На ростанях» — 24 и др.

Стилистические возможности слов общего рода современного русского языка, а также украинского и белорусского, богаты и разнообразны. Одним из таких распространенных приемов стилистического использования является употребление формы женского рода существительных общего рода при обозначении лиц мужского пола. Например: русск. «Так ты ко мне ругаться **пришел**?... Ах ты,

¹² Исследование проводилось по изданию: Я к у б К о л а с а. Збор твораў у дзанаціі тамах. Мінск, Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1967. Цитирование проводится по этому изданию. Том указывается римской цифрой, страницы — арабскими.

пьянчуга ты этакая!» (Г. Николаева. Жатва); укр. «Бога бійся, **сину**. Чи ти вже **якась недоріка...**» (А. Іщук. Вербівчани); бел. «Да аб цябе жыцця не была нашаму брату, а яшчэ за бедных **ён, падліза ты кулацкая**» (В. Каваль. Ліпы).

Лингвисты по-разному объясняли это явление. Ф. И. Буслаев, С. П. Обнорский и И. Г. Матвиас видели в этом влиянии «женского» окончания **-а(-я)**, К. С. Аксаков называл это проявлением «отвлеченного понятия» лица, выраженного формой женского рода, Э. А. Вольтер считал это отражением древнего процесса перехода существительных женского рода в разряд слов мужского рода с флексией **-а(-я)** и общего рода.

Наиболее обоснованными являются объяснения А. А. Потебни и В. В. Виноградова. А. А. Потебня причины употребления «женского» согласования видел в «**унизительности**» (курсивом выделил А. А. Потебня.—И. М.)¹³ В. В. Виноградов, поддерживая мнение А. А. Потебни, писал: «Перенос слова с формальным признаком женского рода (с морфемой **-а**) на лица мужского пола стал красочным средством языковой изобразительности».¹⁴

Обследованные нами материалы употребления формы женского рода существительных общего рода, обозначающих мужчин,¹⁵ показывают, что это языковое явление — не влияние «женского» окончания **-а(-я)**, а широко используемый в разговорно-бытовой речи стилистический прием усиления формой женского рода главным образом отрицательной оценочной характеристики лица мужского пола, обозначенного в контексте словом общего рода.

Не менее ярким стилистическим средством усиления отрицательной оценочной характеристики лиц является употребление в украинском языке немаркированной формы среднего рода существительных общего рода на **-о, -е**.

¹³ См.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III. М., «Просвещение», 1968, стр. 498.

¹⁴ В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 79.

¹⁵ Обследовались сотни примеров употребления формы женского рода существительных общего рода для обозначения лиц мужского пола по данным Словарных карточек Института русского языка АН СССР в г. Ленинграде, Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР, Института языкознания им. Якуба Коласа АН БССР.

Например: обозначается лицо мужского пола — «**Насни-лесь якесь ледащо?**» — «**О, потрібно воно мені!**» — Дівчина швиденько зіскакує на ноги...» (М. С т е л ь м а х. Хліб і сіль); обозначается лицо женского пола — «Через твою жінку, через **оте ледащо**, та я буду на старість таке лихо терпіти!» (І. Н е ч у й - Л е в и ц ь к и й. Кайдашева сім'я).

В. С. Ващенко, характеризую стилистические ресурсы среднего рода в украинском языке, указывает: «Именно средний род оказывается очень емким и богатым в своих стилистических свойствах. Намеренная замена мужского или женского рода средним производит яркий эффект, используемый мастерами слова».¹⁶

В «**Заключени**» излагаются выводы, основные из них:

1. Слова общего рода современного русского языка, а также украинского и белорусского, представляют собой особый разряд имен существительных с флексией **-а(-я)**, кроме того, в украинском языке небольшое количество слов с флексиями **-о, -е**, конкретный грамматический род которых, мужской или женский (в украинском языке у существительных с флексиями **-о, -е** мужской или средний, женский или средний), выражается только в употреблении синтаксически или по смыслу в соответствии с полом обозначенного словом общего рода лица или родовой принадлежностью персонифицированного предмета, существа, явления. Вне контекста, например, в словаре, существительные общего рода указанный пометами грамматический род не выражают, так как отсутствуют смысловые и синтаксические связи с другими словами, при помощи которых выражается конкретный грамматический род.

2. Грамматическая особенность существительных общего рода заключается в том, что они в отличие от «родо-неизменяющихся», прикрепленных к одному роду, — слова «родоизменяющиеся»: одна и та же словоформа с флексией **-а(-я)** в соответствии с полом обозначенного лица в употреблении синтаксически или по смыслу выражает один грамматический род из двух возможных — мужской или женский, кроме того, в украинском языке с флексиями **-о, -е** — мужской или средний при обозначе-

¹⁶ В. С. В а щ е н к о. Стилiстичнi явища в українській мові, ч. I. Харків, Видавництво Харківського державного університету, 1958, стр. 66.

нии лиц мужского пола, женский или средний при обозначении лиц женского пола.

3. В целях выделения лексического состава слов общего рода и предупреждения их смешения с «двуродовыми» на **-а(-я)** и «родонеизменяющимися» на **-а(-я)** необходимо в словарях родовые пометы русск. (м. и ж.); укр. «ч. і ж.», «ч. і с.»; бел. «м. і ж.» заменить пометами русск. «общ., м. или ж.»; укр. «сп., ч. або ж.», «сп., ч. або с.», «сп., ж. або с.»; бел. «аг., м. або ж.». Эти пометы выделяют в словарях существительные общего рода, укажут на способность существительного выразить в употреблении один грамматический род из двух возможных, предупредят случаи смешения с другими существительными на **-а(-я)**, которые словами общего рода не являются.

4. Было бы целесообразным в толковых и справочных словарях зафиксировать все слова общего рода, которые широко употребляются в разговорно-бытовой речи современного русского литературного, а также украинского и белорусского языков.

5. Отмечается высокий процент слов общего рода с общим корнем в трех родственных языках по отношению к общему количеству корней в каждом языке: в русском — 36,1%, в украинском — 26,7%, в белорусском — 28,7%. Общих корней для трех языков, только для двух (русского и украинского, русского и белорусского, украинского и белорусского) по отношению к общему количеству корней слов общего рода русского языка (без производных слов) составляет 62%, в украинском — 49%, в белорусском — 51%.

Это свидетельствует об интенсивных взаимосвязях братских языков в эпоху их складывания и в эпоху их дальнейшего развития.

6. В лексическом составе существительных общего рода отмечается небольшое количество слов общеславянского и восточнославянского происхождения, а также заимствованных из польского и неславянских языков и образовавшихся на базе неславянских слов. Подавляющая часть состава слов общего рода — продукт активного процесса морфологического словообразования, который протекал главным образом в недрах народных говоров, откуда затем слова общего рода и проникли через разговорно-бытовую речь в развивавшиеся литературные языки.

7. Имена существительные общего рода в основном своем составе, за исключением нескольких слов мужских, являются принадлежностью разговорно-бытового и просторечного стилей, относятся к экспрессивно-оценочной лексике. Они не только с точки зрения говорящего характеризуют лиц, но и оценивают их, обладают яркими выразительными и изобразительными свойствами, способны выражать эмоции в соответствии с негативным (или позитивным) отношением к обозначенному лицу.

8. Слова общего рода обладают большими стилистическими возможностями, поэтому в художественной литературе широко используются в функции оценочных, эмоциональных, изобразительных, экспрессивных и стилистических речевых средств.

9. Изучение лексикографических трудов, специальной лингвистической литературы и материалов употребления слов общего рода в разных родах и жанрах художественной литературы и в других стилях литературных языков убедительно свидетельствует о том, что категория общего рода современного русского языка, а также украинского и белорусского, — явление живое, развивающееся, поэтому заслуживает дальнейшего всестороннего изучения.

Основное содержание диссертации изложено в следующих статьях:

1. Стилистические функции разговорно-просторечной лексики в «Журнале» Т. Г. Шевченка. — В сб.: «Питання шевченкознавства». Доповіді та повідомлення на науковій конференції, присвяченій 150-річчю Т. Г. Шевченка. Тези. Черкаси, 1964.

2. Словотвір іменників спільного роду в сучасних східнослов'янських мовах. — В сб.: «Питання словотвору східнослов'янських мов». К., «Наукова думка», 1969.

3. Назоўнікі агульнага роду ў сучаснай беларускай мове. — «Весці Акадэміі навук Беларускай ССР». Серыя грамадскіх навук. Мінск, 1969, № 5.

4. Книжные имена существительные общего рода неславянского происхождения в современных восточнославянских языках. — В сб.: «Актуальные проблемы лексикологии». Минск, 1970.

5. Стилистическое использование имен существительных общего рода в творчестве А. С. Пушкина. — В сборнике работ кафедры русского языка Днепропетровского

университета «Исследования по русскому языку». Днепропетровск, Издательство Днепропетровского университета, 1970.

6. Бессуффиксный синкретико-флективный способ словообразования существительных общего рода в современных восточнославянских языках. — В сб.: «Українська культура в її інтернаціональних зв'язках». Тези доповідей і повідомлень VIII Української славістичної конференції 21—24 жовтня 1971 р. К., «Наукова думка», 1971.

7. Синтаксические функции слов общего рода в составе фразеологических выражений современных восточнославянских языков. — В сб.: «Питання фразеології східнослов'янських мов». Тези республіканської наукової конференції. К., «Наукова думка», 1972.

8. Типологический анализ категории общего рода восточнославянских языков. — В сб.: «Тыпалогія і ўзаемадзеянне славянскіх моў і літаратур». Тэзісы дакладаў і паведамленняў 2 рэспубліканскай канферэнцыі. Мінск, 1973.

9. Апелятивні іменники спільного роду в сучасних східнослов'янських мовах. — «Мовознавство», 1973, № 3.

Формат бумаги 60x84. Объем 1,5 п. л.
Запорожская гортипография. 1974 г. Заказ № 8095.

